

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Ивнева Елена Владимировна	кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой гражданского и уголовного права и процесса, Сочинский государственный университет (354000, Россия, г. Сочи, ул. Политехническая, 7). E-mail: gpp00@mail.ru
Соловьева Елизавета Вадимовна	студент юридического факультета, Сочинский государственный университет (354000, Россия, г. Сочи, ул. Политехническая, 7). E-mail: solovvey23@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка в российском уголовном праве и законодательстве, формулируются предложения по совершенствованию отечественного уголовного законодательства.

Ключевые слова: *уголовный закон, Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), убийство, мать новорожденного ребенка, жизнь человека, привилегированный состав, состав преступления, квалифицирующие признаки, время совершения преступления, специальный субъект преступления.*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что жизнь человека, момент начала жизни человека является дискуссионным вопросом в российском уголовном праве и в современной практике. Жизнь человека, новорожденного находится под защитой уголовного законодательства Российской Федерации.

Специфика изложения нормы уголовного права, которая содержит описание состава преступления убийства матерью новорожденного ребенка, порождает возникновение проблем в процессе квалификации по ст. 106 УК РФ. Проблемные и дискуссионные вопросы, как в процессе квалификации, так и в науке уголовного права, возникают при определении практически всех элементов состава преступления.

В диспозиции действующей редакции ст. 106 УК РФ закреплено:

«Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Не все аспекты состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, например, определение срока новорожденности, закреплены законодательно, в связи с чем возникают дискуссионные вопросы. Думается, что действующая редакция ст. 106 УК РФ не позволяет в полной мере раскрыть некоторые элементы состава преступления. Ввиду отсутствия обобщенной судебной практики и разъяснения проблемных вопросов в виде Постановления Пленума Верховного Суда для разрешения дискуссионных вопросов необходимо обращаться к доктрине уголовного права, которая также не может в полной мере конкретизировать некоторые признаки элементов состава убийства матерью новорожденного ребенка.

Проблему так же составляет комплексность вопроса, а именно составляющая, относящаяся к области медицинских наук. Роды – это естественный биологический процесс, вместе с которым в организме женщины происходит ряд сопутствующих процессов,

а также особенности некоторых процессов происходящих в организме ребенка, которые связаны с рождением [1]. Медицинский аспект необходимо учитывать при рассмотрении проблемных вопросов убийства матерью новорожденного ребенка в правовом аспекте.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, выступает жизнь новорожденного ребенка. Актуальным для разрешения выступает вопрос в части определения момента, с которого жизнь становится объектом уголовно-правовой охраны. В российской правовой действительности эмбрион не выступает объектом уголовно-правовой охраны. Здесь необходимо понимать, что действия направленные на негативное воздействие на плод внутри организма матери нельзя квалифицировать как убийство.

С уголовно-правовой точки зрения, действия, направленные на негативное воздействие на плод, могут рассматриваться только как незаконное проведение искусственного прерывания беременности, должностное преступление врачебной халатности, причинение тяжкого вреда здоровью женщины (в случае прерывания беременности) и как квалифицированное убийство беременной женщины (в том случае, если признаки беременности очевидны). Здесь прослеживается тенденция определения в качестве потерпевшего беременной женщины, а не непосредственно плода [2].

Уголовно-правовой охране подлежит жизнь и здоровье рожденного ребенка. В связи с чем, необходимо детально рассмотреть момент начала жизни в процессе родов. Роды, как уже говорилось ранее, состоят из трех основных периодов: периода схваток, периода извлечения плода, периода извлечения последа (плаценты и околоплодных оболочек) [1].

По медицинским критериям моментом начала жизни выступает момент отделения плода от организма матери¹. Некоторые ученые, такие как Н.С. Таганцев, М.Н. Гернет, Н.А. Неуклюдов считали, что моментом начала жизни человека следует рассматривать момент полного отделения плода от организма матери и проявление им признаков живорождения.

Шаргородский М.Д. считал, что моментом начала жизни является полное изгнание плода из организма матери с проявлением им дыхания. Набоков В.Д. придерживался точки зрения о том, что моментом начала жизни следует считать появление из утробы матери одной из конечностей плода, например, прорезание головки, ручки или ножки без проявления признаков живорождения [3].

Побегайло Э.Ф. считал, что моментом начала жизни следует рассматривать момент начала родов, т.е. начала периода схваток [4].

Есть также теория не связанная с процессом родов, а именно признание моментом начала жизни момент 22-х недельного внутриутробного развития плода, однако данная теория не может быть применена в рамках действующей концепции уголовно-правовой охраны жизни человека.

Действующая концепция медицинских критериев момента начала жизни с формулировкой «моментом начала жизни является момент отделения плода от организма матери» не позволяет однозначно ответить на вопрос, какой именно период родов можно считать моментом, когда плод отделен от организма матери. Думается, здесь целесообразно рассматривать два подхода в рамках принятой уголовно-правовой охраны жизни человека в РФ, а именно теории о полном отделении плода от организма матери и появление одной из конечностей плода из утробы матери.

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2012 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

Превалирующей в доктрине уголовного права является теория, которая содержит положение о начале отделения плода от чрева матери, т.е. появление одной из частей плода из утробы матери. Однако, думается, применять ее в процессе квалификации деяния по ст. 106 УК РФ не целесообразно.

Так как помимо определения момента отделения плода от организма матери существуют также медицинские критерии живорождения (срок беременности на момент появления плода не менее 22-х недель, вес плода более 500 гр., длина тела плода более 25 см, проявление мышечной активности, наличие сердцебиения и дыхания). В процессе родов при появлении одной из конечностей не представляется возможным установить критерии живорождения в полной их совокупности [5].

Думается, что моментом отделения плода от организма матери следует признать момент полного отделения плода от организма матери и проявления им критериев живорождения. Так как, если плод был рожден мертвым, то не может считаться, что с моментом извлечения плода из организма матери наступил момент начала его жизни, как объекта уголовно-правой охраны.

Момент начала жизни не регламентирован нормами уголовного права, для определения момента начала жизни необходимо обратиться к медицинским критериям. Думается, как объект уголовно-правой охраны жизнь человека должна получить свое легальное определение и должен быть законодательно закреплён. В этой связи, думается, целесообразным, признать моментом начала жизни момент полного отделения организма ребенка от организма матери, до извлечения плаценты, в совокупности с проявлением хотя бы одного из критериев живорождения (мышечной активности, сердцебиения, дыхания). При рождении на сроке беременности более 22-х недель.

Учитывая тот факт, что объектом преступления выступает жизнь новорожденного ребенка, потерпевшим может выступать только новорожденный ребенок. Здесь возникает вопрос в определении временного промежутка, в течение которого ребенок является новорожденным. Данный вопрос законодательно не регламентирован и УК РФ не содержит легального указания срока новорожденности.

Данный вопрос является дискуссионным в области медицинских наук. Так с точки зрения педиатрии новорожденным считают ребенка с момента рождения и в период до 30 суток.

С точки зрения судебной медицины новорожденным принято считать ребенка прожившего с момента рождения не более суток.

В науке уголовного права нет единого подхода к определению периода новорожденности, так некоторые ученые считают, что новорожденным необходимо считать ребенка в период до 2-х недель с момента рождения, другие считают, что следует признать периодом новорожденности 6 месячный срок с момента рождения [6].

Обратимся к справочным материалам Всемирной организации здравоохранения (далее - ВОЗ), которая предлагает определить сроком новорожденности период 28 дней с момента рождения, что считается целесообразным с учетом проведенных ВОЗ исследований развития организма ребенка в данный период¹.

¹ Определение понятие новорожденного [Электронный ресурс] / Официальный сайт Всемирной Организации здравоохранения. Режим доступа: https://www.who.int/topics/infant_newborn/ru/.

В аспекте проблемных вопросов объективной стороны состава преступления дискуссия возникает по поводу определения времени совершения преступления, а именно формулировки «во время или сразу после родов». Возникает некоторое противоречие, так как если рассматривать преступление, совершенное во время родов, можно считать, что процесс родов еще не завершен и происходит умерщвление еще не родившегося плода. Однако, так как роды довольно длительный процесс, и не заканчиваются извлечением плода из организма матери, можно сделать вывод, что убийство может быть совершено в промежутке окончания извлечения плода из организма матери и извлечения последа (плаценты и околоплодных оболочек). Так как в этот период процесс родов продолжается, и тогда формулировка «во время родов» не противоречит действующей концепции уголовно-правовой охраны жизни человека. Здесь требуется уточнение, что умерщвление плода в чреве матери при начале периода схваток при родах нельзя рассматривать как убийство новорожденного ребенка.

Думается, что в некоторых случаях невозможно установить был ли новорожденный убит до извлечения околоплодных оболочек из организма матери или после, поэтому во всех проанализированных случаях из судебной практики использовалась формулировка «сразу же после родов». Поэтому следует разъяснить формулировку «во время родов».

Субъект преступления рассматриваемого состава, наряду с общими признаками субъекта преступления, обладает и специальными.

Относительно вменяемости лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ также возникают дискуссионные вопросы. Так как формулировка «убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости» указывает на состояние ограниченной вменяемости. Не существует определенного перечня психических расстройств, которые не исключают вменяемости.

В науке уголовного права ведется дискуссия по поводу категории ограниченной вменяемости. Если рассматривать данное уголовно-правовое явление в историческом аспекте, то его введение было предложено в XIX в. Концепция ограниченной вменяемости была предложена для того, чтобы позволить дать уголовно-правовую оценку пограничным состояниям между психическим расстройством и состоянием психического здоровья. Такой подход подвергся резкой критике со стороны ученых как в области медицинских, так и правовых наук.

Сербский В.П. считал, что решение проблемы о невменяемости может иметь только два ответа – лицо либо вменяемо и полностью осознает свои действия (бездействия), либо человек невменяем, и освобождается от уголовной ответственности. По мнению Таганцева Н.С., такие пограничные состояния не могут отражать психическое состояние лица, и не могут выступать особым видом вменяемости. Однако в рамках действующего УК РФ в ст. 22 содержатся нормы об ограниченной вменяемости, которые применяются при квалификации деяния по ст. 106 УК РФ.

Спорным вопросом является толкования понятия «психическое расстройство». Некоторые ученые считают, что необходимо рассматривать его как пограничное состояние психики. Однако уголовный кодекс применяет именно понятие «психическое расстройство».

Психическое расстройство – это болезненное состояние психики, в силу которого лицо не может в полной мере осознавать общественную опасность своих действий или бездействия. Однако психические расстройства могут быть различного типа и не всегда

предусматривают патологическое состояние психики человека в целом. В связи с чем, думается, что следует составить перечень психических расстройств, при которых общее состояние психики человека позволяет ему оценивать общественную опасность своих действий.

К таким психическим расстройствам следует отнести: неврозы, расстройства личности, акцентуации характера, состояние алкогольного, наркотического или токсического опьянения. Таким образом, необходимо рассматривать данные психические расстройства не с точки зрения патологических болезней психики, а определенных состояний.

Проблемный вопрос составляет также отсутствие определения психотравмирующей ситуации и отсутствие порядка определения таких психотравмирующих ситуаций. Здесь необходимо применять комплексный подход с точки зрения медицины и психологии, а уголовно-правовую оценку давать уже разработанному понятию.

В связи с тем, что в неоднозначно толкуемую дефиницию психотравмирующей ситуации вкладывают различный смысл в рамках доказывания объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, ее отличия от психического расстройства, а также от аффекта заслуживают особого внимания и требуют научной разработки данного вопроса.

Думается, что психотравмирующая ситуация – это стечения ряда обстоятельств реальности, которые повлекли аккумуляцию негативных эмоций у женщины, а также которые могли быть вызваны физическими процессами во время родов, в том числе физическими страданиями в процессе деторождения. Так же можно говорить о таких категориях как стресс, фрустрация, которые в свою очередь могут быть вызваны рядом объективных обстоятельств, в результате которых женщина принимает решение, что она не в силах справиться с воспитанием ребенка.

Анализ правового регулирования установления происхождения детей, которые родились в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, показал, что применение данных методов на практике вызывает множество коллизий и спорных ситуаций, связанных с установлением семейных правоотношений между ребенком и сторонами правоотношений в рамках донорства биологического материала и (или) суррогатного материнства.

В силу сложившихся случаев в практике было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», которое содержит позицию Верховного Суда в отношении разрешения споров, которые возникли в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий¹.

Законодатель всячески защищает права реципиентов и родившегося ребенка. Однако данное Постановление Пленума Верховного Суда применяется в процессе доказывания по гражданским делам. Думается, что в уголовном процессе следует рассматривать данное Постановление в части определения субъекта преступления, как матери новорожденного ребенка, рожденного в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблемные вопросы в процессе квалификации возникают при определении следующих элементов состава преступления:

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017 г.) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета. 2017. № 7168.

объекта преступления (момент начала жизни новорожденного ребенка); потерпевшего - новорожденного ребенка (период новорожденности, а также отсутствует количественный квалифицирующий признак убийства двух и более новорожденных детей); объективной стороны преступления (определение времени совершения убийства в период во время родов, так как роды длительный процесс) субъекта преступления (разграничения составов преступления, предусмотренных п. «в», ч. 2, ст. 105 УК РФ и ст. 106 УК РФ по возрастному признаку субъекта).

Для правильной квалификации вменяемости субъекта преступления возникает спорный вопрос по поводу применения норм об ограниченной вменяемости, а также при определении психотравмирующей ситуации, как квалифицирующего признака [7].

Проблему составляет также определение кровного родства потерпевшего и субъекта преступления в состоянии матери и ребенка, в случае рождения ребенка в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Также следует учитывать особенности физиологического процесса родов и физические страдания, испытываемые в процессе родов, и следует исключить в качестве субъекта данного преступления женщину, родившую посредством кесарева сечения.

Думается, что возможными путями разрешения обозначенных вопросов квалификации деяния, как убийства матерью новорожденного ребенка, могут выступать: а) внесение изменений и дополнений в действующую редакцию ст. 106 УК РФ; б) разъяснение некоторых проблемных аспектов состава убийства матерью новорожденного ребенка в Постановлении Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам об убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации)»; в) внесение изменений и дополнения в Федеральный закон от 21 ноября 2012 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в части определения моментом начала жизни полное извлечение плода из организма матери, до извлечения последа (околоплодных оболочек), при проявлении им критериев живорождения (дыхания, мышечной активности, сердцебиения), а также в части законодательного закрепления периода новорожденности в срок 28 дней со дня рождения.

Литература

1. Стоун Д., Эддлман К., Марри М. Беременность и роды. М.: «Диалектика», 2007. 384 с.
2. Снигерев А.А. Об уголовно-правовой защите человеческого плода в процессе внутриутробного развития и родов // Медицинское право. 2009. № 4. С. 10 – 13.
3. Набоков В.Д. Элементарный учебник особенной части русского уголовного права. СПб.: Сенатская типография, 1903.
4. Побегайло Э.Ф. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 1064 с.
5. Коротаева М.А. К вопросу установления начала жизни при квалификации детоубийства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 2.
6. Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex Russia. 2018. № 3. С. 94 – 114.
7. Мухачева И.М. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости в соответствии со ст. 106 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. С. 183 – 190.

Ivneva Elena Vladimirovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Criminal law and Procedure, Sochi State University (7, Politehnicheskaja St., Sochi, 354000, Russian Federation). E-mail: gpp00@mail.ru

Solovyova Elizaveta Vadimovna, Student of law Faculty, Sochi State University (7, Politehnicheskaja St., Sochi, 354000, Russian Federation). E-mail: solovvey23@mail.ru

**PROBLEMS OF MOTHER'S MURDER QUALIFICATION
OF A NEWBORN CHILD IN RUSSIAN CRIMINAL LAW**

Abstract

The article considers the problems of the mother's qualification of the murder of a newborn child in Russian criminal law and legislation, and formulates proposals for improving domestic criminal legislation.

Keywords: *criminal law, Criminal Code of the Russian Federation (Criminal Code of the Russian Federation), murder, mother of a newborn child, human life, privileged composition, corpus delicti, qualifying signs, time of commission of a crime, special subject of crime.*

References

1. Stoun D., Jeddman K., Marri M. Beremennost' i rody. M.: «Dialektika», 2007. 384 p.
2. Snigerev A.A. Ob ugovovno-pravovoj zashhite chelovecheskogo ploda v processe vnutritrobnogo razvitija i rodov // Medicinskoe pravo. 2009. № 4. P. 10 – 13.
3. Nabokov V.D. Jelementarnyj uchebnyj osobennoj chasti russkogo ugovovnogogo prava. SPb.: Senatskaja tipografija, 1903.
4. Pobegajlo Je.F. Izbrannye trudy. SPb.: Juridicheskij centr Press, 2008. 1064 p.
5. Korotaeva M.A. K voprosu ustanovlenija nachala zhizni pri kvalifikacii detoubijstva // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2018. № 2.
6. Antonjan Ju.M., Goncharova M.V., Kurguzkina E.B. Ubijstvo mater'ju novorozhdenного rebenka ugovovno-pravovye i kriminologicheskie problemy // Lex Russia. 2018. № 3. P. 94 – 114.
7. Muhacheva I.M. Sostojanie psihicheskogo rasstrojstva, ne iskluchajushhego vmenjaemosti v sootvetstvii so st. 106 UK RF // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2017. № 2. P. 183 – 190.